

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42.811.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-1-61-66

«Плыть, плыть, плыть...»: лингвостилистический анализ стихотворения Н. Рубцова «В жарком тумане дня...»

(к 85-летию со дня рождения)

Елена Александровна Фролова

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия, frojlen@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ поэтического текста одного лирического произведения на фоне биографических данных и общей характеристики творчества Н. Рубцова. Лингвостилистический анализ стихотворения «В жарком тумане дня...» позволяет выявить не только движение мысли художника слова, но и фонетические особенности поэтического текста, специфику его синтаксической структуры. Пошаговый анализ строфики произведения, использование приема сопоставительного анализа, выявление семной составляющей лексических единиц дает возможность рассмотреть символику образов, определяющих своеобразие идиостиля поэта. Автор статьи оспаривает мнение ряда исследователей о несоответствии строки *Памятник – добрый крест!* творческой манере Н. Рубцова и делает вывод о значимости текста данного стихотворения для постижения лирики поэта в целом.

Ключевые слова: Н. Рубцов, лингвостилистический анализ, звукопись, строфика, хронотоп, символ, философский смысл, образ креста

Для цитирования: Фролова Е. А. «Плыть, плыть, плыть...»: лингвостилистический анализ стихотворения Н. Рубцова «В жарком тумане дня...» (к 85-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 1. С. 61–66. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-1-61-66.

ORIGINAL ARTICLE

«Sail, sail, sail...»: a linguostylistic analysis of Nikolay Rubtsov's poem «Hot is that fog of the day...» («V zharkom tumane dnya...») (to the 85th anniversary of the birth)

Elena A. Frolova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, frojlen@yandex.ru

Abstract. The study presents a comprehensive analysis of one lyric poem by N. Rubtsov against the background of his biographical data and main literary works. The conducted linguostylistic analysis of the poem «Hot is that fog of the day...» revealed not only the direction of the wordsmith's thought, but also the phonetic features and syntactic structure of the poetic text. The symbolism of the images that determine the originality of the poet's idiosyncrasy was clarified using the methods of consecutive analysis of stanza forms, comparative analysis and identification of lexical unit senses. The author of the paper disputes the opinion of a number of researchers about the inconsistency of the line *Monument is a good cross!* with Rubtsov's creative manner, arguing the significance of this poem for comprehending the poet's lyrics as a whole.

Keywords: Nikolay Rubtsov, linguostylistic analysis, sound pattern, stanza, chronotope, symbol, philosophical meaning, image of cross

For citation: Frolova E. A. «Sail, sail, sail...»: a linguostylistic analysis of Nikolay Rubtsov's poem «Hot is that fog of the day...» («V zharkom tumane dnya...») (to the 85th anniversary of the birth). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021. Vol. 82, No. 1. P. 61–66. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-1-61-66.

Введение. Поэзия Николая Рубцова (1936–1971) привлекала внимание исследователей еще при жизни автора. Как отмечает Л. В. Тимашова, изучение творчества поэта имеет тридцатилетнюю исто-

рию¹. Особое место в раскрытии специфи-

¹ Тимашова Л. В. Эстетико-нравственное своеобразие и актуальность поэзии Николая Рубцова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 20 с.

ки и значения творчества художника слова занимает монография В. В. Кожина «Николай Рубцов: заметки о жизни и творчестве» (1976). Вопросы жанра и стиля поэта рассматривала И. Л. Ефремова²; М. В. Кудрявцева посвятила кандидатскую диссертацию проблемам образно-речевой структуры лирики Н. Рубцова³. В 90-е гг. XX в. появляется ряд работ о традициях и новаторстве в творчестве поэта. В кандидатской диссертации Е. В. Ивановой акцент сделан на особенностях поэтической речи и звукописи в лирике Н. Рубцова⁴; статья Т. Н. Очировой посвящена проблеме авторского сознания в его творчестве [Очирова 1993]. Ведутся споры о философской составляющей лирики поэта. Так, одни исследователи отказывают ему в создании философского подтекста (Р. Винонен: «Всякий знающий стихи Рубцова должен признать, что в области мысли поэт силен не был») (цит. по: [Бараков 1995]). По мнению же А. И. Павловского, «поэзия Рубцова... носит достаточно явственный философский характер...» [Павловский, Электронный ресурс].

Методы. В данной статье дан лингвостилистический анализ одного из лирических произведений Н. Рубцова – стихотворения «В жарком тумане дня...» – на фоне его творчества в целом. Характеристика фонетической стороны поэтического текста и его синтаксической структуры позволяет сделать вывод о специфике поэзии Н. Рубцова. С помощью пошагового анализа строфики произведения, приема сопоставительного анализа и выявления семной структуры лексических единиц устанавливается символика образов, определяющая своеобразие идиостиля поэта.

Анализ. Вода – одна из природных стихий, бессознательно притягивающих внимание человека. Выходец из северной глубинки, Николай Рубцов связал с морем свою жизнь, что нашло отражение в творчестве талантливого поэта. Неуправляемое

движение воды словно передает скитания поэта-песенника. «Скиталец по жизни... и по натуре... поэт постоянно искал кров, где может найти приют и уют вечно ищущая душа» [Фролова 2016: 36].

Первая подборка стихотворений Н. Рубцова была опубликована в журнале «Октябрь» в 1964 г., хотя ранее, в 1962-м, увидел свет самиздатский сборник «Волны и скалы». Как объяснил название машинописного сборника сам поэт, «“волны” означают – волны жизни, а “скалы” – различные препятствия, на которые человек натывается во время своего пути по жизни»⁵. По мнению Л. Вересова, «есть какой-то магнетизм в его медленном движении по воде, наполненной человеческим судьбами с их неустойчивостью, переживанием, бедами и извечным для русского человека терпением...»⁶.

Морская тематика пронизывает все творчество поэта, поскольку море способно уносить *куда-то в мирозданье*. По словам поэта, он *полюбил жестокий океан / За вечный стон, за вечное рыданье*. Морская стихия близка автору, он не испытывает перед ней страха: *Я слышу печальные звуки, / Которых не слышит никто...* («Прощальное»); *Сквозь буйство бурь / пройдя без тени страха...* («Возвращение»). Однако море не ручной зверь. Оно способно оживить даже камень: *Море жизнь вдыхало и свежесть / Даже в мертвые валуны...;* но оно может стать и *великой братской могилкой*:

Над водой бездонно-синей
В годы грозные, без следа,
Сколько храбрых сынов России
Похоронено навсегда!..

(«Море»).

Морская тематика нашла отражение и в стихотворении Н. Рубцова «В жарком тумане дня...»⁷ (1969). Текст лирического произ-

² Ефремова И. Л. Поэзия Н. Рубцова. Вопросы жанра и стиля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. 15 с.

³ Кудрявцев М. В. Образно-речевая система поэзии Н. Рубцова: дис. ... канд. филол. наук. Вильнюс, 1988. 294 с.

⁴ Иванова Е. В. Традиции и новаторство в поэзии Н. М. Рубцова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 16 с.

⁵ Рожнова П. Поэзия моря в стихах Николая Рубцова [Электронный ресурс]. URL: https://rubtsov-poetry.ru/review/o_knige_nikolay_rubtsov_machty.htm (дата обращения: 06.10.2020).

⁶ Вересов Л. «Добрый крест» Николая Рубцова, или Об отношении к творческому наследию поэта на примере стихотворения «В жарком тумане дня...» [Электронный ресурс]. URL: https://rubtsov-poetry.ru/others_2/v_jarkom_tumane_dnya.htm (дата обращения: 06.10.2020).

⁷ Стихотворение цит. по: Рубцов Н. Звезда полей: стихотворения. СПб.: Лениздат; Команда А, 2014. С. 78–79.

ведения построен на движении во времени и в пространстве. Не случайно в некоторых сборниках стихотворение встречается под другим названием — «Плыть, плыть, плыть...», хотя сам автор никогда не использовал эту строку в качестве заглавия.

Троекратный рефрен трижды повторенной в тексте односложной глагольной формы создает ощущение непрерывного движения. Этому способствует грамматическая семантика несовершенного вида (длительность, повторяемость действия). А лексическое значение глагола *плыть* рождает образ покачивающихся волн. В контексте стихотворения слово *волны* приобретает переносный смысл: волны жизни — взлеты и падения, успехи и неудачи, триумф и фиаско. Инфинитивные глагольные формы синтезируют семантику императива и становятся для лирического героя своеобразным выражением побуждения, обращенного к самому себе, не останавливаться на жизненном пути, пусть даже он и ведет к гибели. Не случайно мотив смерти неоднократно возникает в стихотворении и выходит на первый план в его финальной части — ключевой позиции текста. Таким образом, стихотворение приобретает глубокую философскую подоплеку, которая прорывается сквозь бытовые реалии лирического произведения.

Весь текст построен на контрастах и противоречиях. Уже первая строка, совпадающая с названием и рисующая время действия, содержит оксюморонное сочетание *В жарком тумане дня*. В соответствии с законами природы туман — явление, наблюдаемое обычно в утренние или вечерние часы и связанное с перепадами температур при смене дня и ночи. В «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС) у данного слова отмечается три значения:

ТУМАН¹, -а (-у), м.

1. Скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях атмосферы, делающее воздух непрозрачным. *На море поднялся туман...*

2. *перен., обычно чего или какой.* То, что мешает ясно видеть, застилает глаза. *Временами он как будто позабывался, и какой-то легкий туман дремоты заслонял на миг пред ним небо.* Гоголь, Тарас Бульба...

3. *перен.; обычно чего или какой.* В некоторых выражениях употребляется для обозначения

неясности, неопределенности, непонятности. *В тумане будущего...*⁸

В контексте стихотворения лексема *туман* выступает полисемантической единицей, реализуя одновременно несколько значений: это и природное явление, и неясность настоящего лирического героя, и неопределенность его перспектив. Но герой жаждет перемен и лидерства на своем жизненном пути, он устремлен в будущее.

Семантика глагола движения *плыть* способствует созданию хронотопа: в тексте стихотворения время и пространство едины. При этом неразрывно связанными оказываются и разные временные пласты.

Второе четверостишие рисует движение в противоположном направлении, это уже обращение к прошлому. Анафорический повтор производного предлога *мимо* подчеркивает стремление героя отказаться от давящей тяжести *могильных плит*, ограничений *церковных рам*, нравственных переживаний *семейных драм*. Предлог *мимо* сохраняет семантику мотивирующего наречия 'не останавливаясь, не задерживаясь, минуя'. Происходит самоотстранение лирического героя, он будто хочет сбросить груз прежних проблем, чтобы обрести истинную свободу. Возникает мотив своеобразного двоемирия, в котором параллельно соседствуют внешняя реальная жизнь и внутренний мир персонажа.

В третьем четверостишии время и пространство сужаются, автор посвящает нас в настоящее души лирического героя. Внутренний мир персонажа — это борьба. Поэт использует стилистический прием синтаксического параллелизма, на этот раз объединяя природный и духовный миры:

Скучные мысли — прочь!
Думать и думать — лень!
Звезды на небе — ночь!
Солнце на небе — день!

Цель такого объединения — возврат к естественной простоте, о чем свидетельствует лексическое наполнение третьей строфы. Герой отказывается от скучного однообразия повседневности. Императивное наполнение инфинитивных глагольных

⁸ Словарь русского языка: в 4 т. Т. IV / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. С. 425.

форм предшествующего четверостишия в данной строфе поддерживается синтаксическими конструкциями. Каждый стих – самостоятельное эллиптическое предложение, допускающее неоднозначную трактовку структуры: простое двусоставное или сложное бессоюзное с условно-результативными отношениями? Синкретизм предложений подчеркивается графическим оформлением строфы – использованием пунктуационного знака тире, а эмоциональный взрыв передается с помощью восклицательных знаков, которыми заканчивается каждая строка четверостишия. Междоменная побудительная форма *прочь!* отражает внутреннюю борьбу лирического героя, его стремление вернуться к природным истокам.

Чеканный ритм этой строфы контрастирует с ритмикой второго и четвертого четверостишия, где однодольный размер первого стиха – брахиколон⁹ – сменяется двустопным дактилем в трех последующих. Плавность течения внешней жизни передается с помощью ассонанса – концентрации гласных *и/ы-о-а*:

Плыть, плыть, плыть
Мимо родной ветлы,
Мимо зовущих нас
Милых сиротских глаз...

В четвертой строфе близость внутреннего и внешнего миров сохраняется за счет эпитетов *родной* (ветлы) и *милых* (глаз), содержащих в своем значении семы с положительно-оценочной коннотацией. Здесь явно просвечивают автобиографические мотивы: раннее сиротство поэта и вынужденный разрыв семейных связей. Это уже прощание не с внешним миром, а с тем, что дорого лирическому герою, а потому особенно больно.

В пятом и шестом четверостишиях мотив смерти звучит наиболее отчетливо, что связано с включением в текст стихотворения лексем, прямо или косвенно выражающих «кладбищенские» значения: *умру, зарыт, Памятник – добрый крест!*

⁹ **БРАХИКОЛОН** (греч. βραχύς – короткий и κόλον – член; здесь: стих, строка) – стихотворение или часть стихотворения, каждая строка которого состоит из односложного слова // Поэтический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://poetique.academic.ru/103/брахиколон> (дата обращения: 06.10.2020).

Поэт будто обращается к потомкам, оставляя напутственное слово-завещание. Автор осознает свое место в поэтическом мире современности, но надеется на память о себе: *Где я зарыт, спроси / Жителей дальних мест...* С миром принимая смерть не среди первых, лирический герой верит в память народную.

Заключительная строка последнего четверостишия связана с символикой креста в русской языковой картине мира и своеобразием его восприятия поэтом. Появление образа креста является закономерным завершением мотива умирания, звучащего в финале стихотворения «В жарком тумане дня...». Однако данная строка вызывает неоднозначные трактовки и оценки исследователей творчества Н. Рубцова. Не все ученые принимают строку *Памятник – добрый крест!*, считая ее разрушающей идиостиль поэта. В ряде сборников Рубцова (например, «Сосен шум») она имеет иной облик: *Памятник или крест*. Как пишет Л. Вересов, «в словарях и в литературе нет такого понятия “добрый крест”. Приведем некоторые возможные эпитеты к слову *крест*: поклонный, обетный, нательный, напестольный, южный, гугенотский, византийский, старообрядческий, животворящий, наперсный, архиерейский, свой. Здесь и философские значения, и религиозно-мистические, связанные с церковными традициями, и общечеловеческие... Слово “добрый” употребляется со вполне определенным смыслом, в толковых словарях даже нет такого его обозначения, как “хорошо сработанный”. Если не углубляться в теологические рассуждения о сути креста, то автор данного материала думает, что поэт Рубцов имел в виду именно эту версию “доброто креста”»¹⁰.

На наш взгляд, вариант *Памятник – добрый крест!* наиболее точно отражает авторский замысел стихотворения. Обратимся к культурно-этимологической составляющей образа.

Крест (праслав. **krъstъ*) – геометрическая фигура, состоящая из двух или более пересекающихся под прямым углом линий или прямоугольников. Начинает использоваться еще в эпоху неолита, со временем приобретая более правильные

¹⁰ Вересов Л. Указ. ресурс.

геометрические формы¹¹. Крест представляет собой одну из древнейших и наиболее распространенных разновидностей мистических знаков, во многих религиях несет особый сакральный смысл. Существует более шестидесяти различных типов крестов, каждый из которых имеет свою символику и используется в обрядах народов, ведущих свою историю с дохристианских времен — египтян, вавилонян, этрусков, индусов и др.¹²

В «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном» Т. Ф. Ефремовой в качестве первого значения слова *крест* зафиксировано «предмет христианского культа»¹³. Данная лексема входит в устойчивые образные обороты русского языка, реализуя концептуальные семы. Например, значение выражения *ставить крест* (на чем-либо) обусловлено восприятием креста как символа смерти; во фразеологизме *креста на тебе нет* 'нет совести, верных понятий о добре и зле' крест соотносится с этическими нормами человеческого бытия; в устойчивом обороте *нести (свой) крест* он становится олицетворением тяжелых жизненных испытаний. Как пишет А. Г. Лилеева, «в христианской традиции крест — символ страдания и святости» [Лилеева 1997: 35].

На базе слова *крест* в русском языке образовано имя прилагательное, выступающее в роли образного определения в ряде устойчивых сочетаний: *крестные мать/отец, крестное знамение, крестный ход* и др.

Образ креста регулярно используется как средство создания метафоры в художественных текстах. Так, в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Крест на скале» он является средством духовного очищения лирического героя; крест-память находим у А. Белого (*В монастыре, в волнах заката, — / Рукопротертый, белый крест / Стоит, как память дорогая...* («Первое

свидание»)); значение креста как предначертания судьбы встречаем у А. Блока (*Тебя жалеть я не умею / И крест свой бережно несу...* («Россия»)) и Б. Пастернака («Любить иных — тяжелый крест...»); символом спасения становится крест у К. Симонова в стихотворении «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»:

...Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошла,
Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Думается, что в стихотворении «В жарком тумане дня...» крест выступает символом памяти как вечной жизни. Формулировка *Памятник или крест* предлагает выбор, проводя социально-этическую дифференциацию людей, что неприемлемо для Н. Рубцова. В мировосприятии поэта каждый живущий на земле достоин памяти. *Добрый крест* — добрая память, оставленная о себе ушедшими. Выбор эпитета не случаен. В творчестве поэта соседствуют традиционные и необычные определения-характеристики. Так, в стихотворении «До конца» встречаем сочетания *смертный крест* и *тихий крест*, в которых отражено восприятие двух миров — внешнего и внутреннего, их неразрывное единство: реалия смертного креста — итог земной жизни; тихий крест — смирение и принятие духовных испытаний, выпавших на долю поэта.

Заключительная изолированная строка текста приобретает особую значимость для раскрытия смысла стихотворения. Если во 2-м и 4-м четверостишиях она встроена в текст лирического произведения и выражает движения героя по жизни (будущее—прошлое—настоящее), то в позиции конца оказывается средством слияния времени и пространства, движение по горизонтали сменяется движением по вертикали: физическая оболочка погребена, а душа устремляется ввысь, в вечность. *Добрый крест* — связующее звено между духом и телом, между реальностью и потусторонним миром.

Выводы. Таким образом, на основе многоаспектного анализа стихотворения Н. Рубцова «В жарком тумане дня...» были выявлены особенности употребления разнородных единиц текста: фонетических,

¹¹ Токарев С. А. Крест // Мифы народов мира: в 2 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1997. С. 12–13.

¹² Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. Из истории изображений креста. СПб.: Паломник, 1996 [Электронный ресурс]. URL: http://www.greeklatin.narod.ru/golub/_212.htm (дата обращения: 06.10.2020).

¹³ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. Т. 1: А–О. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.

лексико-семантических, морфологических и синтаксических. Проведенное исследование позволило установить связь данного лирического произведения с жизнью и творчеством поэта в целом, охарактеризовать символику образов, раскрыть средства создания хронотопа и его значимость в постижении авторского замысла, доказать, что данное стихотворение является ярким образцом философских размышлений поэта о смысле жизни и о своем месте в ее бурном и непрерывном течении. Лирический герой произведения, являясь своеобразным отражением самого автора, ищет собственный путь, на котором сможет найти пристанище его метущаяся душа. Поэт не боится смерти, но видит в ней обитель покоя, возможность воскрешения души и залог памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баракوف В. Н. «И не она от нас зависит...». Заметки и размышления о поэзии Николая Рубцова: пособ. к спецкурсу. М.; Вологда: Русь, 1995. 40 с.
2. Кожин В. В. Николай Рубцов: заметки о жизни и творчестве. М.: Советская Россия, 1976. 88 с.
3. Лилеева А. Г. Поэзия и проза в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» // Русская словесность. 1997. № 4. С. 33–40.
4. Очирова Т. Н. Авторское сознание в лирике Н. Рубцова как состояние личности между двумя культурами // Вестник Удмуртского университета. 1993. № 4. С. 100–107.
5. Павловский А. И. Время и Родина в поэзии Николая Рубцова // «Душа хранит». Жизнь и поэзия Николая Рубцова: литературно-критические работы [Электронный ресурс]. URL: <https://rubtsov-poetry.ru/critica/pavlovskiy.htm> (дата обращения: 06.10.2020).

6. Панкова Е. М. Концепт КРЕСТ в русской культурной традиции // STEPHANOS. 2017. № 2(22). С. 161–170.

7. Фролова Е. А. «Тихая лирика» Николая Рубцова (Лингвостилистический анализ стихотворения «Русский огонек») // Русский язык в школе. 2016. № 1. С. 36–39.

REFERENCES

1. Barakov V. N. «And it does not depend on us ...». Notes and reflections on the poetry of Nikolay Rubtsov: manual to the special course. Moscow; Vologda: Rus' publ., 1995. 40 p. (In Russ.).
2. Kozhinov V. V. Nikolay Rubtsov: notes on life and work. Moscow: Soviet Russia publ., 1976. 88 p. (In Russ.).
3. Lileeva A. G. Poetry and prose in the novel «Doctor Zhivago» by B. L. Pasternak. *Russkaya slovesnost'* = Russian literature. 1997. No. 4. P. 33–40. (In Russ.).
4. Ochirova T. N. Author's consciousness in N. Rubtsov's lyrics as a state of personality between two cultures. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* = Bulletin of the Udmurt University. 1993. No. 4. P. 100–107. (In Russ.).
5. Pavlovsky A. I. Time and Motherland in Nikolay Rubtsov's poetry. «Dusha khranit». *Zhizn' i poehziya Nikolaya Rubtsova: literaturno-kriticheskie raboty* = «The Soul Keeps». Life and poetry of Nikolay Rubtsov: literary-critical works [Electronic resource]. URL: <https://rubtsov-poetry.ru/critica/pavlovskiy.htm> (accessed: 06.10.2020). (In Russ.).
6. Pankova E. M. The concept cross [krest] in Russian cultural tradition. STEPHANOS. 2017. No. 2(22). P. 161–170. (In Russ.).
7. Frolova E. A. «Quiet Lyrics» by Nikolay Rubtsov (Linguistic analysis of the poem «Russkii огонek»). *Russkii yazyk v shkole* = Russian language at school. 2016. No. 1. P. 36–39. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Александровна Фролова, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет

Elena A. Frolova, Cand. of Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

Статья поступила в редакцию 21.10.2020; одобрена после рецензирования 03.11.2020; принята к публикации 05.11.2020.

The article was submitted 21.10.2020; approved after reviewing 03.11.2020; accepted for publication 05.11.2020.